

Глава 7: Взаимодействие на поезде

Наконец-то он оказался на платформе 9¾ и был очень рад, что его отъезд в Хогвартс был на неделю раньше начала учебного года.

Достаточно было просто понаблюдать, чтобы найти платформу. Затем он взглянул на черный и красный магический поезд, одно из самых прекрасных транспортных средств в мире, в которого он влюбился еще в детстве. Пар, выходящий из поезда, эксцентричные наряды людей вокруг и атмосфера по-настоящему напомнили ему о том времени, когда он был ребенком.

— Как грустно быть бесчувственным ублюдком, — подумал он. После двух секунд интереса он поднялся в поезд. У него не было совы, как у Гарри. Он потащил свой чемодан, ища пустое купе. Он вошел в первое попавшееся пустое купе, поставил свой чемодан на полку над сиденьями и сел.

Это начало магического путешествия украшало мечты каждого человека, знакомого с этой серией, и для него это было обычным путешествием. Это была его реальность. Со стороны это может выглядеть прекрасно, но если ты живешь в этом мире, ты ощущаешь его темноту.

— Расизм, неограниченная власть волшебников и полностью предвзятая система правосудия. Не так уж и отличается от реального мира, не правда ли? — подумал Генри.

Так или иначе, он читал книгу, которую купил во второй раз, когда ходил на Косую аллею, в которой содержалась теория о магии. Он уже надел школьную форму и был очарован ее комфортом.

Через некоторое время в дверь его купе постучали, и рядом с ним оказались девушка с белокурыми волосами и ледяными голубыми глазами, а также девушка с темно-каштановыми волосами.

— Здравствуйте, можем мы разделить купе с вами? — спросила девушка с темно-каштановыми волосами.

— Конечно, я Пирс, Генри Пирс, — ответил он, вспомнив Джеймса Бонда, и пригласил их в купе.

Девушки переглянулись и уселись в купе, затем каштановолосая сказала:

— Я Дэвис, Трейси Дэвис. А это моя подруга Дафна Гринграсс, — указав на девушку с голубыми глазами.

Генри кивнул и сказал:

— Приятно познакомиться. Я магглорожденный, так что не знаю, как правильно это называть. Прошу меня простить, если я неправ.

Он заметил, как Дафна слегка прищурила глаза, но быстро взяла себя в руки.

"Ах, детка, это было непросто для такого талантливого в окклюменции и легилименции человека, как я. Я рефлекторно читал мысли окружающих в пределах двух метров последние шесть месяцев. Чтение мыслей двух одиннадцатилетних девочек было пределом моего морального понимания, но это было необходимо", — подумал Генри.

"Его речь не по возрасту, но я думаю, что даже если он образованный магглорожденный, это лучше, чем быть глупцом", — подумала Дафна.

У Трейси, с другой стороны, были мысли, которых Генри не хотел знать: "Какой милый, достанется ли он Дафне или мне?"

"Ну вот, моя задница даже не догадывается, с кем она связалась", — подумал Генри.

После недолгой беседы, после того как он дал понять, что не заинтересован и скучноват, он вернулся к своей книге, а девушки стали разговаривать между собой.

К этому времени поезд уже тронулся, и за окном простирались живописные зеленые пейзажи.

Внезапно дверь купе открылась, и в нем появились Гермиона и Невилл. Генри было наплевать на это событие.

Время шло, и мы приближались к Хогвартсу.

"Я не собирался связываться с Философским камнем издалека. Я планировал на какое-то время подчиниться вечерним запретам. Как Гарри, у меня не было одного из Дарителей смерти, и нельзя было быть уверенным, что Эксти сможет материализоваться внутри Хогвартса. Даже если бы это случилось, нельзя было быть уверенным, что это не привлечет внимания Дамблдора. Я проверил, я не парселmouth. Я хотел заниматься магией на этом языке, но пока буду держаться за картошку", — подумал Генри.

Как всегда, у него были краткосрочные и долгосрочные планы, и сейчас его главная забота заключалась в том, чтобы Распределяющая шляпа не сломалась, пытаясь проникнуть в его разум.

"Какой же сумасшедший поместил солнце в свой разум, правда? Во всяком случае, мое предосторожное решение — это пригласить его в свой разум, как только он окажется на моей голове, потому что, насколько я знаю по фильмам и форумам, ни один из его учеников не делится с ним своей информацией", — подумал Генри.

Поезд начал замедлять ход.

— Леди, я буду у двери купе, — сказал Генри и вышел из купе. Им нужно было переодеваться, и он не был заинтересован в их ответе, ведь можно общаться с помощью мысленной связи, не говоря ни слова, когда достигаешь определенного уровня владения легилименцией.

Способности к окклюменции и легилименции были благословением. Он не знал, больше или меньше его магия, но владение этими двумя областями может стоить всего.

Спустя некоторое время дверь купе открылась, и поезд остановился.

Он не стал трогать свой чемодан, ведь он знал, что домашние эльфы Хогвартса отнесут его в его комнату в общежитии того факультета, к которому он будет приписан. Он присоединился к толпе, вышедшей из поезда. Местность была невероятной. Для современного человека даже 80-е годы были уже впечатляющими.

Магические и природные эффекты, колеблющиеся от линии Рея, были из другого мира. Хагрид собирал первокурсников, и Генри подошел к нему.

— Здравствуй, Гарри, как прошла поездка? — спросил Хагрид, увидев Гарри.

"Тупой великан. Ты обращаешься к ребенку, который только что вышел из ада, робкому и не осведомленному о своей репутации в этом мире? Из-за заговора Гарри мог умереть вместо меня. Черт, его все равно манипулировали и убили, ха-ха-ха", — подумал Генри.

Хагрид повел нас на лодки, согласно ритуалу Хогвартса, и сказал:

— По 4 человека в лодку.

"Боже мой, кругом темнота, а мы везем с собой масляную лампу. Неужели кто-нибудь помнит, что мы — волшебники? Порой мне кажется, что я нахожусь в фильме или Матрице", — подумал Генри.

<http://tl.rulate.ru/book/106253/3852321>